

Марина Вельская

Мастерская забытых Обещаний

НЕКОТОРЫЕ
ОБЕЩАНИЯ
НИКОГДА
НЕ ИСЧЕЗАЮТ

ЗДЕСЬ
ЖИВУТ
ИСТОРИИ

ОБЕЩАНИЯ

ЛЮДИ

ВРЕМЯ

ВОЗМОЖНОСТИ

ВЫПОЛНЕНО

Добрые
люди
меняют
мир

Марина Вельская

Мастерская забытых обещаний

«Автор»

2026

Вельская М.

Мастерская забытых обещаний / М. Вельская — «Автор», 2026

Варя привыкла легко обещать: вернуть, помочь, прийти вовремя. Ведь если ты правда собирался выполнить обещание, разве это считается обманом? После переезда в старый город Каменку она находит странный латунный жетон со словом «ВЫПОЛНЕНО». Следом появляется дверь, которой вчера точно не было. А за ней — таинственная мастерская, где хранятся забытые дела и невыполненные обещания. Вместе с новыми друзьями Варя начинает расследование и вскоре понимает: мастерская появилась не случайно. Старый колокол хранит городскую тайну, одно давнее обещание так и не было исполнено, а некоторые ошибки нельзя исправить простым «извини». Чтобы выбраться из этой истории, ребятам придётся разгадать загадку прошлого, научиться доверять друг другу и выяснить, сколько на самом деле весит данное слово.

Содержание

Глава 1. Слово, которое ничего не весило	5
Глава 2. Три забытых дела	9
Глава 3. Мастерская, которой нет	13
Глава 4. Правило маленького обещания	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Марина Вельская

Мастерская забытых обещаний

Глава 1. Слово, которое ничего не весило

Варя Белова умела обещать так убедительно, что взрослые обычно переставали задавать вопросы.

— Я разберу коробки после школы, обещаю.

— Я не забуду про сменку, обещаю.

— Я заберу Луку с продлёнки, честно-честно.

На последнем «честно-честно» мама посмотрела на неё поверх кружки с остывшим кофе.

— Варя.

— Что?

— Ты сейчас сказала это тем голосом, которым люди подписывают важные договоры.

— Потому что это важный договор.

— Вчера важным договором была клетка хомяка.

Варя нахмурилась. Хомяка у них не было. Потом вспомнила: мама говорила не про клетку, а про коробку с проводами, которую Варя пообещала отнести в кладовку. Вот что значит переезд: вокруг столько коробок, что любая забытая обязанность вполне могла превратиться в хомяка.

— Сегодня всё сделаю, — сказала она.

— Не надо обещать больше, чем собираешься сделать.

— Я собираюсь.

— Тогда просто сделай.

Это прозвучало нечестно. Если человек собирается сделать что-то хорошее, почему ему нельзя об этом сказать?

Варя схватила рюкзак и выскочила из квартиры. Лифт в их новом доме опять не работал, поэтому пришлось спускаться с пятого этажа пешком. На втором она встретила соседа в клетчатом халате, который пытался удержать дверь ногой и одновременно поднять с пола пакет яблок.

— Девочка, придержишь?

— Конечно.

Она придержала дверь, помогла собрать два укатившихся яблока, получила благодарность и выбежала во двор с приятным ощущением, что утро уже удалось.

Потом Варя увидела автобус.

Он стоял на остановке через дорогу, закрывая двери.

— Подождите! — закричала Варя и побежала.

Она успела. А сменка осталась дома, аккуратно поставленная у двери.

Новый город назывался Каменка. По мнению Вари, это было имя для места, где должно быть много камней и мало всего остального. На самом деле в Каменке были старые кирпичные дома, новая многоэтажная окраина, река Рея, большой парк и улицы, которые изгибались так странно, будто их рисовали несколько людей и никто не хотел уступать линейку другому.

Школа стояла на холме. Её окна смотрели на реку, и в ясную погоду с третьего этажа можно было увидеть медную крышу старой водонапорной башни.

Варя училась здесь всего девять дней и уже успела понять три вещи.

Во-первых, в пятом «Б» никто не считал переезд в другой город приключением. Это было просто событие, после которого ты становился новеньким и обязан был объяснять, откуда приехал.

Во-вторых, учительница русского языка Валентина Сергеевна замечала всё. Даже если ты открывал учебник на нужной странице с видом человека, который находился там последние сорок минут.

В-третьих, Тим Ковалёв разговаривал только тогда, когда считал слова необходимыми.

Он сидел через ряд, носил зелёную толстовку и записывал домашние задания в бумажный ежедневник, хотя у всех остальных были телефоны.

Когда Варя вошла в класс в носках, потому что дежурная не пустила её без сменной обуви, Тим поднял взгляд от тетради.

— Забыла?

— Нет. Решила проверить, насколько школа готова к нестандартным ситуациям.

— И как?

— Плохо.

— Ясно.

На этом разговор закончился.

На третьем уроке Валентина Сергеевна объявила, что через две недели в школе пройдёт «Неделя города». Каждый класс должен подготовить небольшой проект о Каменке.

— Не переписывание статей из интернета, — предупредила она. — И не набор фотографий с подписями «это памятник, он старый». Нужно найти живую историю. То, о чём знают не все.

Класс загудел.

— Можно про призраков? — спросил кто-то с задней парты.

— Если вы найдёте призрака, согласного дать интервью, я разрешу.

— А про подземные ходы?

— С источниками.

— А если источник — дедушка?

— Дедушка считается, если он действительно что-то знает, а не вспоминает фильм, который видел сорок лет назад.

Варя уже решила, что присоединится к любой группе, где от неё потребуется минимум работы, но Валентина Сергеевна продолжила:

— Группы по три человека. Я составила их сама, чтобы вы не потратили урок на дипломатические переговоры.

Варя почувствовала нехорошее предчувствие.

— Белова, Ковалёв, Мельник.

Тим коротко кивнул, будто это была информация о погоде.

Ника Мельник сидела у окна. У неё были короткие тёмные волосы, серебряная заколка в форме луны и привычка смотреть на людей так, словно она уже заметила в их рассказе слабое место.

После уроков они встретились в библиотеке.

— Я предлагаю башню, — сказала Ника. — Водонапорную. Она закрыта лет двадцать, но мой дядя говорит, там раньше был наблюдательный пост.

— Наблюдательный за чем? — спросила Варя.

— За водой, очевидно.

— Очень напряжённо.

Тим открыл ежедневник.

— В библиотеке есть краеведческий отдел. Сначала проверим, что про башню уже написано. Если всё — ищем другую тему.

— Ты всегда так живёшь? — спросила Варя. — Сначала проверяешь, потом делаешь?

— Обычно.

— Ужасно долго.

— Зато редко приходится делать дважды.

Ника фыркнула.

Варя хотела ответить, но в этот момент библиотекарь выложила на стойку стопку старых папок.

— Краеведение — в дальнем зале. Только ничего не переставляйте. Каталог после ремонта до сих пор не приведён в порядок.

Библиотека располагалась в бывшем доме купца. Там были высокие потолки, скрипучий паркет и лестница с перилами, отполированными ладонями нескольких поколений читателей. В дальнем зале пахло пылью, бумагой и чем-то сладким, хотя еды здесь не было.

Тим нашёл справочник про башню за семь минут.

— Построена в тысяча девятьсот двенадцатом. Перестроена в пятьдесят восьмом. Закрыта после запуска новой насосной станции. Всё.

— Не всё, — сказала Ника и вытащила из соседней полки тонкую папку. — Тут вырезки.

Варя тем временем рассматривала старую карту города, закреплённую под стеклом. На карте не было их нового района, зато в центре Каменки был нарисован круг с подписью «Площадь Согласия».

— Сейчас она называется Театральной, — сказала Ника. — Там фонтан.

— Почему переименовали?

— Не знаю.

— Уже интереснее башни.

Тим подошёл ближе.

В нижнем углу карты кто-то карандашом нарисовал маленький знак: круг, перечёркнутый тремя линиями. Варя провела пальцем по стеклу.

— Смотрите.

— Просто пометка, — сказал Тим.

— Что она значит?

— Не знаю.

— Значит, тайна.

— Нет. Значит, мы не знаем, что она значит.

Ника засмеялась.

Варя открыла рот, чтобы возразить, и задела локтем стопку папок. Верхняя съехала, за ней вторая, третья. Тим успел поймать две, Ника — одну. Остальные с глухим шлепком упали на пол.

— Тихо! — шикнула библиотекарь из соседнего зала.

— Сейчас соберём! — крикнула Варя и тут же понизила голос: — Обещаю.

Тим посмотрел на неё.

— Что?

— Ничего.

Они начали собирать бумаги. Под шкафом Варя заметила блеск. Она просунула руку в щель и достала маленький латунный жетон, потемневший от времени.

На одной стороне был тот же знак: круг и три линии.

На другой — всего одно слово.

«ВЫПОЛНЕНО».

— Вот, — торжественно сказала Варя. — А ты говорил, просто пометка.

Тим взял жетон, осмотрел край.

— Я говорил, что мы не знаем.

— Теперь знаем меньше, зато интереснее.

Ника уже фотографировала находку.

— Нужно показать библиотекарю.

Варя сжала жетон в ладони.

Почему-то ей очень не хотелось отдавать его сразу.

— Сначала найдём, откуда он, — сказала она. — А потом покажем.

— Это библиотечная вещь, — заметил Тим.

— Он валялся под шкафом.

— Именно.

— Я завтра принесу обратно. Обещаю.

Слова вылетели легко, как всегда.

И в тот же момент жетон в её ладони стал тёплым.

Не горячим. Совсем чуть-чуть — будто кто-то держал его до неё.

Варя разжала пальцы.

— Вы это чувствуете?

— Что? — спросила Ника.

Жетон уже был холодным.

— Ничего, — сказала Варя.

Она убрала его в карман.

Вечером, когда мама спросила, почему Лука всё ещё в продлёнке, Варя вспомнила своё утреннее «честно-честно».

Автобус до школы ехал двадцать минут.

До закрытия продлёнки оставалось пятнадцать.

Глава 2. Три забытых дела

Луку забрала мама.

Она приехала с работы позже, чем собиралась, нашла семилетнего сына в кабинете рисования и домой возвращалась молча. Это было хуже, чем если бы она ругалась.

Варя сидела на кухне и смотрела, как мама режет хлеб.

— Я правда забыла.

— Я поняла.

— У нас проект. Мы были в библиотеке.

— Я тоже была занята.

— Я не специально.

Мама положила нож на доску.

— Варя, проблема не в том, что ты ошиблась. Все забывают. Проблема в том, что ты говоришь «обещаю» вместо «я постараюсь», «запиши мне», «напомни» или «я не уверена». А потом остальные строят планы так, будто твоё слово что-то значит.

— Оно значит.

— Тогда почему Лука ждал тебя сорок минут?

Лука сидел под столом и строил гараж из коробки от чайника. Он делал вид, что не слушает, но Варя знала: слушает.

— Я сказала воспитательнице, что ты точно придёшь, — пробормотал он.

Варя почувствовала неприятное покалывание под рёбрами.

— Извини.

— Ладно.

Он ответил слишком быстро.

Мама вздохнула.

— Сегодня без лекций. Просто доделай то, что обещала утром.

Варя отправилась в коридор. Коробки стояли там же. Сменка — тоже. Рядом на тумбочке лежал телефон с тремя сообщениями от Ники и одним от Тима.

Ника прислала фотографию жетона и подпись: «Нашла символ на старом здании возле библиотеки».

Тим написал: «Не забудь принести жетон завтра».

Варя машинально набрала: «Не забуду, обещаю», но остановилась.

Стерла слово «обещаю».

Написала: «Положила в рюкзак».

Потом действительно положила жетон в маленький внутренний карман, застегнула молнию и только после этого пошла разбирать коробки.

Через час коридор стал похож на коридор. Мама удивилась, но ничего не сказала. Варя решила, что это, вероятно, и есть взрослый способ похвалы: заметить и не испортить момент.

Перед сном она вспомнила про жетон и достала его.

«ВЫПОЛНЕНО».

Буквы на латунной поверхности были неровными, будто их выбивали вручную.

Варя перевернула жетон.

Круг. Три линии.

Она открыла фотографию старого здания, которую прислала Ника. Символ был над дверью в каменной арке. Сейчас там находился магазин канцелярских товаров «Клякса».

«Завтра после школы?» — написала Ника.

«Можно», — ответила Варя.

Тим поставил плюс.

Утром жетона в рюкзаке не было.

Варя вытряхнула учебники на кровать, проверила все карманы, заглянула под стол, под шкаф, в коробку с носками и даже в холодильник, хотя прекрасно понимала, что это бессмысленно.

Жетон исчез.

— Мам! Ты не видела такую круглую штуку? Латунную?

— Какую?

— Ну... старую. Маленькую.

— Нет.

Лука высунулся из ванной с зубной щёткой во рту.

— У тебя ночью что-то звенело.

— Где?

Он пожал плечами.

— В стене.

— Очень полезно.

— Пожалуйста.

В школе Варя сразу призналась.

— Я его потеряла.

Ника перестала застёгивать пенал.

— Как?

— Не знаю. Я положила в рюкзак.

— Ты обещала вернуть его сегодня.

— Я не специально.

— Это очень странная защита, — сказала Ника. — Будто специально терять было бы нормально.

Тим спросил:

— Ты точно положила?

— Точно.

— Кто-то мог взять?

— Дома только мама и Лука. Им зачем?

Тим подумал.

— Тогда после школы проверим путь от библиотеки до твоего дома.

— Я ехала на автобусе.

— Значит, автобусную остановку тоже.

— Вы всё равно пойдёте со мной?

Ника нахмурилась.

— Мы же команда.

Варя ожидала чего-то вроде «конечно», но это прозвучало лучше.

На большой перемене их поймала Валентина Сергеевна.

— Как проект?

— Отлично, — сказала Варя.

— Мы потеряли главный предмет, — одновременно сказала Ника.

Валентина Сергеевна посмотрела с одной на другую.

— Уже любопытно.

Тим объяснил про карту и жетон, не упоминая, что Варя унесла находку без разрешения.

— Символ мне знаком, — сказала учительница. — Кажется, я видела его на старых фотографиях ремесленного училища. Но утверждать не буду. Спросите у Зои Петровны в библиотеке. Она знает местную историю лучше любого справочника.

— А площадь Согласия? — спросила Варя. — Почему её переименовали?

— Вот это уже вопрос для проекта.

— Вы знаете ответ?

— Знаю одну версию. Но если я всё расскажу, что останется вам?

После школы они начали с автобусной остановки.

Жетона не было.

Потом прошли двор Вари, подъезд, лестницу до пятого этажа. Варя даже спросила у соседа в клетчатом халате, не находил ли он латунный кружок.

— Монету? — уточнил он.

— Не совсем.

— Если найдёшь настоящие деньги, можешь не возвращать, — сказал сосед и подмигнул.

Тим посмотрел ему вслед.

— Плохой совет.

— Он шутит.

— Тогда средний.

Из дома они отправились к «Кляксе».

Магазин занимал первый этаж узкого двухэтажного здания. Над входом действительно был высечен круг с тремя линиями. Днём знак выглядел гораздо отчётливее, чем на фото.

— Видите трещину? — Ника показала на верхнюю линию. — Как будто символ пытались сбить.

Внутри пахло бумагой и маркерами. За кассой сидела женщина с ярко-рыжими волосами и читала книгу.

— Здравствуйте, — сказала Ника. — А вы знаете, что раньше было в этом здании?

— Много чего. Склад, мастерская, контора водоканала. Ещё до войны — артель.

— Какая?

— Часовщики, слесари, точильщики. «Три дела», кажется. Или «Три ремесла». На стене в подсобке есть старая табличка, но туда покупателям нельзя.

— А символ над дверью от них?

— Наверное.

Варя наклонилась к прилавку.

— А если нам для школьного проекта?

Женщина улыбнулась.

— Хорошая попытка.

— Мы ничего не тронем. Честно.

Тим кашлянул.

Варя покосилась на него и исправилась:

— Вы можете сами показать табличку. Мы останемся здесь.

Через минуту женщина вернулась с фотографией на телефоне.

На металлической пластине было написано:

«АРТЕЛЬ ТРЁХ ДЕЛ. РЕМОНТ. ИЗГОТОВЛЕНИЕ. УЧЁТ».

Под словами стоял знакомый знак.

— Учёт чего? — спросила Варя.

— Понятия не имею, — ответила продавщица. — Но у нас иногда приходят странные письма.

— Какие?

— Без адресата. Просто «Три дела, Каменка». Почта по старой памяти приносит сюда. Обычно реклама или коллекционеры. Один конверт лежит уже месяц. Отправитель не указан.

— Можно посмотреть?

— Нет.

— Мы же для проекта.

— И всё равно нет.

Тим кивнул.

— Правильно.

На улице Варя возмутилась:

— Почему правильно? Он может быть ключом.

— Это чужое письмо.

— Без адресата.

— С адресатом. Просто не человеком.

Ника остановилась у витрины.

— Смотрите.

В отражении стекла за их спинами был виден узкий проход между «Кляксой» и соседним домом. В конце прохода стояла старая железная дверь.

На ней белой краской кто-то недавно нарисовал круг и три линии.

— Этого вчера не было, — сказала Ника.

Они вошли в проход.

Дверь оказалась заперта. Ручка не двигалась.

— Служебный вход? — предположил Тим.

Варя провела пальцами по белому знаку.

Краска была сухой.

В кармане её куртки что-то звякнуло.

Все трое замерли.

Варя медленно сунула руку в карман и достала латунный жетон.

— Но я проверяла, — прошептала она. — Я этот карман утром выворачивала.

Жетон был тёплым.

На железной двери щёлкнул замок.

— Мы туда не пойдём, — сразу сказал Тим.

— Конечно, — сказала Варя.

Она нажала на ручку.

Дверь открылась.

Глава 3. Мастерская, которой нет

За дверью не было ни магазина, ни подсобки.

Там была лестница.

Она уходила вниз, хотя первый этаж «Кляксы» находился почти на уровне тротуара, а подвал, если верить маленьким окнам у земли, должен был быть совсем неглубоким.

Здесь же ступени тянулись далеко, изгибаясь вокруг кирпичной шахты. На стене через каждые несколько метров висели лампы под зелёными стеклянными колпаками.

— Закрываем, — сказал Тим.

Варя посмотрела на него.

— Мы нашли тайную лестницу.

— Именно поэтому закрываем.

— А как же проект?

— В проекте нет пункта «исчезнуть в неизвестном подвале».

Ника присела и посветила телефоном на первую ступень.

— Пыль есть. Следы тоже.

— Чьи? — спросила Варя.

— Обувь. Несколько размеров.

— Значит, люди ходят.

— Или ходили.

— Это совершенно разные вещи, — сказал Тим.

Снизу донёсся звон.

Тихий, металлический, будто на стол уронили ложку.

Потом ещё один.

И ещё.

Варя крепче сжала жетон.

— Пять минут. Спускаемся на пять минут, смотрим, что там, и возвращаемся.

— Нет, — сказал Тим.

— Я иду.

— Это не аргумент.

— А что аргумент?

— Разрешение взрослого. Понимание, куда ведёт лестница. Возможность позвать помощь. Хотя бы одно из трёх.

Ника подняла телефон.

— Связь есть.

На экране было две полосы.

— Уже одно, — сказала Варя.

Тим выглядел так, будто мысленно составлял список причин, по которым дружба с Варей сокращает продолжительность жизни.

— Три минуты, — сказал он. — И если что-то странное — назад.

— Всё уже странное, — заметила Ника.

— Если станет страннее.

Они спускались медленно. Варя считала ступени и сбилась после восьмидесяти. Наконец лестница закончилась круглой площадкой.

Перед ними была деревянная дверь с матовым стеклом. За стеклом горел тёплый свет.

На табличке значилось:

«МАСТЕРСКАЯ ТРЁХ ДЕЛ».

Ниже, мелкими буквами:

«ПОЧИНИТЬ. ВЕРНУТЬ. ВЫПОЛНИТЬ».

— На старой табличке было другое, — сказала Ника.

— Ремонт, изготовление, учёт, — подтвердил Тим.

— Значит, это не та же мастерская.

— Или не та же табличка.

Варя толкнула дверь.

Помещение оказалось огромным.

Настолько огромным, что никак не могло помещаться под двумя домами. Под потолком тянулись балки, уходящие в полумрак. Вдоль стен стояли шкафы с сотнями маленьких ящичков. Посреди зала размещались длинные столы, заваленные часами, пуговицами, ключами, игрушками, записными книжками, замками, чашками и вещами, назначение которых Варя не могла определить.

С потолка на тонких нитях свисали бумажные ярлыки.

На одном было написано: «Позвонить бабушке».

На другом: «Вернуть книгу».

На третьем: «Не рассказывать секрет».

Некоторые ярлыки светились мягким жёлтым светом.

Некоторые были серыми и рваными по краям.

— Ничего не трогаем, — сказал Тим.

— Я уже поняла.

— Это я себе.

Из-за шкафа показался старик.

Он был высокий, сутулый, в синем рабочем халате. На носу сидели круглые очки, а за ухом торчал короткий карандаш. Старик нёс поднос, на котором лежали три чашки и чайник.

Увидев детей, он остановился.

— Так, — сказал он. — Это плохо.

— Здравствуйте, — осторожно ответила Ника.

— Здравствуйте-то здравствуйте. А жетон у кого?

Варя подняла руку.

— У меня.

— Ещё хуже.

— Почему?

— Потому что жетоны давно никого не приводили.

Он поставил поднос на стол.

— Дверь за собой закрыли?

Тим кивнул.

— Молодец. Хоть один разумный человек.

— А мы? — спросила Варя.

Старик посмотрел на неё.

— Ты дверь открыла?

— Да.

— Значит, ответ знаешь.

Он представился Сафроном Петровичем и сразу потребовал вернуть жетон.

Варя протянула его.

Старик положил жетон на ладонь, перевернул, прищурился.

— Странно.

— Что?

— Он тебя выбрал.

— Жетоны умеют выбирать?

— Нет. Поэтому и странно.
Тим сложил руки на груди.
— Можно объяснить, где мы находимся?
— Нельзя.
— Почему?
— Потому что вы школьники. Вам положено сейчас сидеть где-нибудь над проектом, спорить о шрифте и откладывать работу до последнего вечера.
— Мы как раз делаем проект, — сказала Варя.
Сафрон Петрович поморщился.
— Самая опасная фраза после «я только посмотрю».
Ника указала на ярлыки.
— Это обещания?
Старик замолчал.
В дальнем углу что-то тихо зашуршало.
— Не совсем, — сказал он наконец. — Обещания не вещи. Их нельзя сложить в ящик.
Это следы.
— Следы чего?
— Того, что один человек рассчитывает на другого.
Он снял с ближайшей нити ярлык «починить звонок до пятницы». Ярлык светился.
— Пока слово живое, след держится. Когда дело выполнено, он исчезает сам.
— А если не выполнено? — спросил Тим.
Сафрон Петрович показал серый ярлык с надписью «не опаздывать на тренировку».
— Иногда ничего страшного. Люди ошибаются, планы меняются, автобусы ломаются, температура поднимается. Тогда важно предупредить, признать и исправить, что можно.
Он провёл пальцем по оборванному краю.
— А иногда человек просто решает, что его слова ничего не стоят. Тогда след рвётся.
Варя почувствовала, как будто в помещении стало прохладнее.
— И вы их чините?
— Нет.
— Но написано «мастерская».
— Людей чинить нельзя. И обещания за них выполнять нельзя. Мы чиним последствия там, где они превращаются в... мусор.
Он подошёл к стеклянной банке. Внутри лежало несколько серых клочков, похожих на пепел.
— Это что?
— Пыль недоверия.
Варя не удержалась:
— Серьёзно?
— Название придумал не я. Мне тоже не нравится.
Тим приблизился к банке.
— Что она делает?
— Прилипает к другим следам. Чем её больше, тем легче человеку решить: «Да всё равно никто не сделает, что сказал». Потом люди перестают просить о помощи. Потом перестают предлагать. Потом каждый делает только своё и удивляется, почему жить стало тяжелее.
Ника посмотрела на сотни ящиков.
— И всё это только в Каменке?
— Нет. Но я отвечаю только за Каменку.
— А в других городах тоже есть мастерские?
— Я не говорил, что это мастерская в обычном смысле.

— Вы специально отвечаете так, чтобы возникало ещё больше вопросов?

— Профессиональное.

В дальнем углу снова зашуршало. Теперь громче.

Сафрон Петрович резко повернул голову.

— Так. Вам пора.

— Что там? — спросила Варя.

— То, что вас не касается.

— Значит, точно касается, — сказала Ника.

— Девочка, это очень опасный принцип.

Шорох перешёл в треск.

Из-за шкафа вылетело что-то маленькое и серое.

Варя сначала подумала, что это мотылёк. Но существо было сделано будто из клочков бумаги. У него были тонкие крылья, на которых мелькали обрывки слов.

«...верну...»

«...точно...»

«...завтра...»

Мотылёк метнулся к потолку.

За ним второй.

Третий.

Сафрон Петрович выругался очень тихо, но Варя всё равно услышала.

— К двери! Сейчас!

Они побежали.

Бумажные мотыльки посыпались из-за шкафа целой стайей. Они не нападали на детей. Они летели к висящим ярлыкам.

Один сел на светящуюся бумажку «принести форму к соревнованиям».

Свет погас.

— Они портят обещания? — крикнула Варя.

— Нет! Они портят уверенность, что их стоит выполнять!

— Это звучит хуже!

— Потому что хуже!

Тим уже был у двери.

Ника обернулась.

— Там что-то ещё!

За дальними шкафами поднималась серая дымка.

Она собиралась в длинные полосы, переплеталась, завязывалась сама на себе. Из тумана проступал огромный узел, размером с автомобильное колесо.

Он медленно пульсировал.

Раз.

Два.

Три.

И каждый раз десятки светящихся ярлыков тускнели.

Сафрон Петрович схватил с полки железную рамку и бросил её на серый узел. Рамка вспыхнула белым, дымка сжалась.

— Уходите!

Варя побежала к двери.

На пороге она почувствовала что-то в ладони.

Латунный жетон.

Она была уверена, что отдала его Сафрону Петровичу.

На этот раз на нём не было слова «ВЫПОЛНЕНО».

Буквы менялись прямо на глазах.
«ТРИ».
Потом:
«ДЕЛА».
И наконец:
«ДО СУББОТЫ».
Дверь захлопнулась.

Глава 4. Правило маленького обещания

Они поднялись по лестнице так быстро, что на последних ступенях Варя уже не чувствовала ног.

Железная дверь вывела их в проход между домами. За спиной щёлкнул замок.

Ника сразу попыталась открыть дверь снова.

Не получилось.

— Отлично, — сказала она. — Секретная мастерская есть, но попасть туда по желанию нельзя.

— Это тебя сейчас расстраивает? — спросил Тим.

— А тебя нет?

— Меня расстраивает всё с момента, когда мы спустились ниже уровня здравого смысла.

Варя прислонилась к стене и раскрыла ладонь.

— Смотрите.

Жетон всё ещё показывал: «ТРИ ДЕЛА ДО СУББОТЫ».

— Сегодня среда, — сказал Тим.

— Спасибо, календарь.

— Я уточняю срок.

Ника взяла жетон за край.

— Какие три дела?

Словно отвечая, металл потеплел.

На поверхности проступили три тонкие царапины.

Первая вытянулась в слово:

«ВЕРНУТЬ».

Вторая:

«СКАЗАТЬ».

Третья:

«ПРИЙТИ».

— Очень понятно, — сказала Варя. — Вернуть что? Сказать что? Прийти куда?

— Может, это не задания, — предположил Тим. — Может, это категории.

— Категории чего?

— Того, что кто-то не сделал.

Ника посмотрела на Варю.

— Или того, что не сделала ты.

— Я ничего не должна возвращать.

Тим поднял брови.

— Жетон.

— Я пыталась.

— Книги из прошлой школы? — спросила Ника.

— Все сдала.

— Деньги?

— Нет.

— Секрет?

— Секреты не возвращают.

— Иногда можно вернуть человеку право самому их рассказать, — сказал Тим.

Обе посмотрели на него.

— Что?

— Ничего.

Варя убрала жетон в карман на молнии.

— В любом случае сегодня я должна забрать Луку. А потом можем искать.

Ника улыбнулась одним уголком рта.

— Ты сказала «должна», а не «обещаю».

— Я обучаемая.

— Посмотрим.

На этот раз Варя пришла в продлёнку на десять минут раньше.

Лука сидел на подоконнике и читал комикс про космических строителей.

Увидев сестру, он не вскочил и не обрадовался. Просто заложил страницу пальцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.